

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.1:347.92

DOI 10.55186/27131424_2023_5_12_11

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ВЕРСИОННОГО ИСКА В РФ

A STUDY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF A VERSIONED
CLAIM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Галимов Артур Шафкатович, начальник управления кадров, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420108 Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корпус 1), тел. +7(495)961-81-76, ASGalimov@kpfu.ru

Artur Sh. Galimov, Head of the Personnel Department, Kazan (Volga Region) Federal University (420108 Russia, Kazan, Kremlevskaya str., 18, building 1), tel. +7(495)961-81-76, ASGalimov@kpfu.ru

Аннотация. В статье отмечаются генетические, исторические и типологические свойства системы неосновательного обогащения, а именно ее универсальность, прямая экономическая мотивация и сложность правоприменения, заключающаяся в конфликте между формализмом и справедливостью. Показано, что технико-юридические признаки сочетания правовых и этических принципов недостаточны для справедливого разрешения данной категории правовых споров. Преодолению непропорционального излишнего формализма в судебном правоприменении системы неосновательного обогащения способствовали бы

конституционно-правовые интерпретации, подчеркивающие этико-правовое единство норм о неосновательном обогащении

Abstract. The article highlights the genetic, historical and typological properties of the unjust enrichment system, namely its universality, direct economic motivation and the complexity of law enforcement, which consists in the conflict between formalism and justice. It is shown that the technical and legal features of a combination of legal and ethical principles are insufficient for a fair resolution of this category of legal disputes. Constitutional and legal interpretations emphasizing the ethical and legal unity of the norms on unjustified enrichment would help to overcome the disproportionate excessive

Ключевые слова: *Версионные иски, версионный иск, справедливость, правовая стабильность, историко-правовое развитие*

Keywords: *Versioned claims, a versioned claim, justice, legal stability, historical and legal development*

Существование в гражданском праве принципа добросовестности и его соотношение с принципами восстановления нарушенных прав и гарантии судебной защиты позволяет рассмотреть применение нормы о неосновательном обогащении и ее влияние на развитие системы. В российской правовой системе традиционно известно, что для установления неосновательного обогащения необходимо сочетание трех признаков: а) приобретение или сбережение имущества, б) без законного основания и в) за счет другого лица. При таком толковании неосновательного обогащения и четком разграничении предмета доказывания предмет исследуемого правоотношения исключает использование варианта иска, известного в римском праве и современном зарубежном праве [3]. Так называемый "преторский иск" или "иск о неосновательном обогащении" появился в римском праве в результате дисбаланса неунитарного условного права, когда передача вещи одной стороне происходила в ущерб другой стороне. Например, раб, купивший пшеницу для своего господина, подвергался встречному обязательству, поскольку римские юристы не признавали прямого

представительства. Поскольку раб не мог исполнить обязательство по причине неплатежеспособности, продавец зерна понес бы убытки, если бы предъявил иск к неплатежеспособному ответчику (рабу). Закон не знал специальных способов, с помощью которых продавец мог бы получить выгоду задним числом, вернувшись к рабовладельцу [7]. Поэтому основной целью введенных исков было взыскание стоимости имущества, приобретенного ответчиком, исходя из характера сделки. Основное отличие условного иска от версионного заключается в необходимости избежать нарушения естественных прав и несправедливости, независимо от того, состоят ли стороны спора в правоотношениях и связаны ли они встречными обязательствами. В данном случае речь шла о том, лишился ли потерпевший денежных средств и обогатился ли за счет этого приобретатель [1]. В буквальном смысле понятия незаконности, необоснованности и несправедливости в отношении обогащения являются аналогом более широких понятий законности, разумности и справедливости. Во многих случаях эти требования возводятся в более высокий ранг и выступают в качестве общеправовых принципов, т.е. основных идей правового регулирования и конституционных принципов. Так, согласно ст. 9 Кодекса административного судопроизводства РФ, законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений Кодекса административного судопроизводства, точным и правильным толкованием обстоятельств административных дел и применением законов и иных нормативных правовых актов.

В элементарном смысле законность можно определить как строгое и неукоснительное соблюдение каждым юридическим лицом всех законов, существующих в рамках определенного правопорядка, а также нормативных правовых актов, изданных на основе этих законов [4]. Утверждается, что закон должен воплощать общую волю, т.е. выражать интересы всего народа. Законность как правовая система защищает от произвола, насилия и анархии, а любое серьезное и упорное нарушение режима законности рано или поздно

приведет к крушению общественного строя, деградации и социальному беспорядку [6].

Предшественником справедливости считается юридическое равенство, однако оно носит скорее формальный, чем фактический характер. Такое формальное равенство отражает так называемую уравнительную справедливость [9]. В этом случае "правовые нормы, признанные справедливыми, не могут отрицать никаких моральных ценностей, не должны быть препятствием для реализации нравственных идеалов и не должны противостоять общественным силам, направленным на духовное возвышение".

Кроме того, существует второй аспект справедливости, а именно распределительная и пропорциональная справедливость, которая заключается в предоставлении каждому человеку равенства за равенство и равенства за равенство. Оба аспекта справедливости образуют неразрывное единство. Для того чтобы равное вознаграждалось равным, необходимо поставить стороны в равные условия. И наоборот, для того чтобы поставить человека в равные условия, необходимо, чтобы его поведение соответствовало равной награде. Если общество (в лице государства) не обеспечивает этот статус правовыми средствами, то искажается истинный смысл как распределительной, так и равной справедливости, теряются те самые механизмы, которые эффективно защищают интересы людей и возможность обеспечить выживание и развитие соответствующего общества [5].

Основная проблема заключается в том, что люди неправильно понимают официальную меру справедливости, содержащуюся в правовых нормах и правоприменительных действиях, что приводит к противоречию между законностью и справедливостью [8]. В литературе называются следующие причины таких противоречий а) Несовершенство отдельных правовых норм или их запаздывание по отношению к потребностям общественной жизни;

- упреждающий характер нравственного развития;

- различие между объективным характером правовых норм и моралью;

- ошибки правоприменителей в определении морально-правовой природы рассматриваемого дела;
- неравенство в уровне профессиональной подготовки юристов-практиков;
- различия в условиях работы и защищенности от внешних воздействий на содержание решений. Детальное сопоставление законности и справедливости с учетом исторического становления этих категорий позволяет сделать вывод о том, что в рамках системного подхода принцип справедливости можно определить как интегративный надприродный принцип, определяющий взаимосвязь, взаимодействие и границы применения всех других правовых принципов, а также предусматривающий строгое соблюдение правовых аксиом. Из этого можно сделать вывод.

В системе принципов права законность является одним из основных руководящих начал, определяющих цель и направленность правового регулирования. Принцип законности предусматривает, что все без исключения участники общественных отношений строго, неукоснительно и неуклонно соблюдают правила поведения, закрепленные в нормах права. В данном случае речь идет как об узком, так и о широком понимании права [10]. То есть к нему относятся не только конкретные виды нормативных правовых актов, прямо названные в законе, но и любой официальный нормативный правовой акт, исходящий от государственного или муниципального органа, уполномоченного на издание таких актов, и принятый в специально установленном порядке.

В российском правопорядке возможно введение версионной модели права при соблюдении определенных условий. Во-первых, версионный иск должен рассматриваться как дополнительная мера защиты нарушенного права, применяемая в ситуациях, когда другие способы защиты оказались недостаточными или неэффективными. Это означает, что версионный иск не должен заменять основные способы защиты, а использоваться только в качестве дополнительного инструмента.

Во-вторых, законодатель должен разработать критерии, определяющие условия удовлетворения версионного иска с учетом особенностей потери имущества

потерпевшим. При выбытии имущества, потерпевший должен иметь возможность представить версию событий, основанную на своих доказательствах и объяснениях. Критерии должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечить справедливое рассмотрение дела и учесть все обстоятельства, влияющие на возможность удовлетворения иска [2].

Введение версионной модели права в российском правопорядке может принести ряд преимуществ. Во-первых, это позволит улучшить доступ к правосудию для потерпевших, чьи права были нарушены. Версионный иск может стать дополнительным инструментом, позволяющим потерпевшим защитить свои права и получить компенсацию за причиненный ущерб. Во-вторых, это может способствовать более эффективной работе судебной системы, так как версионный иск может сократить время и затраты на рассмотрение дела. Кроме того, это может стимулировать развитие альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация или переговоры, что в свою очередь может способствовать снижению нагрузки на суды.

В целом, введение версионной модели права в российском правопорядке может быть полезным шагом в направлении совершенствования правовой системы. При соблюдении определенных условий, такая модель может способствовать более справедливой защите прав потерпевших и эффективной работе судебной системы. В заключение утверждается, что использование авторского судопроизводства в качестве вспомогательного средства защиты прав в российском правопорядке соответствует общему правопорядку и в целом допустимо, но в то же время в настоящее время проблематично в силу примитивизации гражданского права и позитивистского уклона в правоприменении.

Литература

1. Кононюк Е. В. Становление института версионного иска в российской правовой системе: практика и международный опыт / Е. В. Кононюк // Теория и практика современной юридической науки: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15

- апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. 2021. С. 85-90. EDN WSOIVB.
2. Розов Н. С. Философско-антропологические основания политико-правовой регуляции будущего миропорядка // Интелрос. 2013. № 2. URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/k2-2013/19225-filosofsko-antropologicheskie-osnovaniya-politiko-pravovoy-regulyacii-buduschego-miroporyadka.html?ysclid=l6kmefd6kg583272033 (дата обращения: 16.05.2022). EDN: QBTPQR
  3. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Семеновская типо-лит. И.А. Ефрона. 1890-1907. Т. 1-41А, доп. 1-2А.

References

1. Kononyuk E. V. The formation of the institute of a version claim in the Russian legal system: practice and international experience / E. V. Kononyuk // Theory and practice of modern legal science: Proceedings of the VIII All-Russian scientific and Practical conference, St. Petersburg, April 15, 2021. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2021. pp. 85-90. EDN WSOIVB.
2. Rozov N. S. Philosophical and anthropological foundations of the political and legal regulation of the future world order // Intelros. 2013. No. 2. URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/k2-2013/19225-filosofsko-antropologicheskie-osnovaniya-politiko-pravovoy-regulyacii-buduschego-miroporyadka.html?ysclid=l6kmefd6kg583272033 (accessed: 05/16/2022). EDN: QBTPQR
3. Encyclopedic dictionary / edited by I.E. Andreevsky, K.K. Arsenyev, F.F. Petrushevsky. St. Petersburg: Semenovskaya typolit. I.A. Efron. 1890-1907. Vol. 1-41A, add. 1-2A.

© Галимов А. Ш., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023

Для цитирования: Галимов А.Ш. ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ВЕРСИОННОГО ИСКА В РФ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023